

Мир глазами мэров

Е.Е. ГОРЯЧЕНКО, кандидат экономических наук. E-mail: egor@ieie.nsc.ru

К.В. МАЛОВ, кандидат социологических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: malov@academ.org

В статье приводятся результаты социологического опроса мэров городов Сибири, Урала и Поволжья в 2017 г. Обсуждаются темы оценки социально-экономической ситуации в России, влияния санкций против нашей страны, настроения населения, роль органов местного управления в структуре власти, целесообразность выборов мэра города, варианты помощи городам.

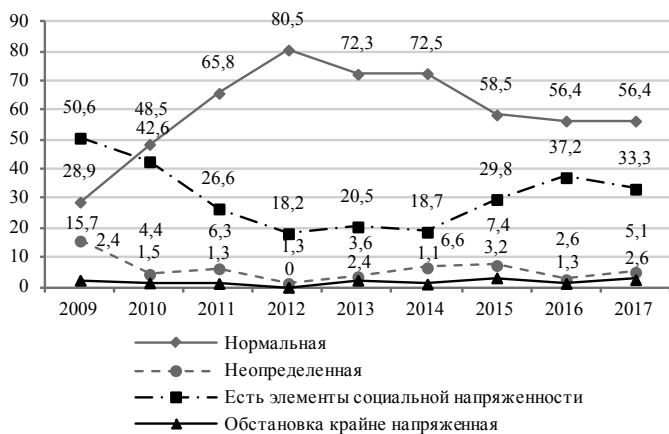
Ключевые слова: мэры городов, социологический опрос, Поволжье, Урал, Сибирь, оценка социально-экономической ситуации, санкции против России, настроение населения, выборы мэра города, помощь городам

Социологическая лаборатория Ассоциации сибирских и дальневосточных городов (АСДГ) начиная с 2008 г. совместно с другими межрегиональными ассоциациями ведет мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России. В 2017 г. был проведен очередной экспертный опрос руководителей – 78 мэров из 37 субъектов РФ.

Из опрошенных респондентов 56,4% оценивают современную социально-экономическую ситуацию в их муниципальных образованиях как нормальную (рисунок). Каждый третий отмечает наличие некоторых элементов напряженности, каждый двадцатый расценивает ее как неопределенную и только 2,6% считают ситуацию в муниципальном образовании крайне напряженной. По сравнению с 2016 г. сохранилось преобладание нормальных оценок социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях с незначительным повышением уровня неопределенности этих оценок, характерного для начального этапа кризиса.

Можно говорить о нарастании негативных тенденций за длительный период. Наиболее оптимистичными были оценки в 2012 г. Тогда у мэров возникло ощущение, что преодолены последствия кризиса 2008–2009 гг. Но нестабильность общей социально-экономической ситуации и неясные перспективы развития экономики привели в 2015 г. к существенному снижению оптимизма и неоднозначным оценкам. В 2017 г. эти тенденции продолжились, хотя и не достигли того пессимизма,

какой был связан с предыдущим кризисом. Доля ответов, что год был очень тяжелым, держится за последние четыре года на уровне 8–9%.

Динамика оценок социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях мэрами поволжских, уральских и сибирских городов за 2009–2017 гг., % к числу ответивших

В 2017 г. 46,2% мэров связывают основные проявления кризиса с усилением инфляции: доля отметивших это хотя и снизилась по сравнению с 2015–2016 гг. (что позволило ей переместиться с первого на второе место), однако в 2009–2010 гг. инфляция среди причин кризиса занимала лишь 7–8-е место из десяти.

В предшествующий период среди основных проявлений кризиса большинство опрошенных тоже отмечали положение в банковско-кредитной сфере, повлекшее за собой снижение объемов кредитования реального сектора экономики. Однако ранее более существенными считались спад производства, снижение объемов строительства, которые отражались на работниках. В двух третях муниципальных образований в 2009–2010 гг. наблюдались перевод работников на сокращенное рабочее время, сокращения штатов, задержки с выплатами заработной платы.

В 2017 г. 44,9% респондентов указали, что в городе наблюдается сокращение кадров в отраслях, не являющихся

градообразующими. Сильнее всего, по мнению руководителей, сегодня кризис затронул такие сферы жизнедеятельности, как малый и средний бизнес и потребительский рынок (соответственно 60,3% и 56,4% ответивших).

В 2017 г., как и в 2016 г., 56,4% опрошенных отмечали, что кризис коснулся производственной сферы, хотя это по-прежнему существенно отличает современную ситуацию от кризиса 2008 г., когда 81% респондентов указали, что кризис сильнее всего затронул именно производственную сферу.

Среди отраслей производственной сферы кризисные явления, по мнению муниципальных руководителей, сильнее всего проявились в строительстве (66,7%) и промышленности строительных материалов (38,5%). Вторую группу отраслей производственной сферы, которых кризис коснулся в наибольшей степени, составили машиностроение и транспорт, на них указал каждый третий-четвертый ответивший. Эти же отрасли назывались и в 2009 г. как наиболее подвергшиеся негативному влиянию кризиса, однако сегодня кризисные явления в них не достигли той степени остроты, какая была во время предыдущей волны кризиса.

Интересно, что в 2009 г. гораздо чаще в числе кризисных отраслей назывались машиностроение (42,2%), а также основные отрасли специализации муниципальных образований, такие как добывающая, лесная и лесоперерабатывающая промышленность.

Сейчас органам муниципального управления приходится больше сталкиваться с серьезными финансово-бюджетными проблемами: потерей части налоговых поступлений, несбалансированностью местного бюджета, угрозой финансовой нестабильности, следствием которых является необходимость отказа от части расходных обязательств.

Вместе с тем 80% руководителей муниципальных образований считают, что можно говорить о позитивных элементах: в 2017 г. эта доля по сравнению с предыдущим годом выросла на пять процентных пунктов. И хотя каждый пятый ответивший по-прежнему не видит позитива, представляется, что сегодня происходят адаптация к кризисным условиям и самостоятельный поиск путей выхода из сложившейся ситуации.

В качестве основных факторов, в наибольшей степени повлиявших на сложившуюся кризисную ситуацию, 78,2% мэров

рассматривают внешние экономические факторы (падение цен на нефть, ослабление рубля и т.п.), 47,4% – обострение внешне-политической ситуации. При этом 25,6% указывают также на внутренние факторы кризиса, прежде всего рост инфляции и, как следствие, снижение реального уровня жизни населения.

Мнение о санкциях против России

Сегодня 34,7% опрошенных отмечают, что на ситуацию в его городе негативно повлияли санкции, введенные против России, повлекшие за собой потерю части рынков сбыта и снижение доступности высокотехнологичного оборудования и продукции зарубежного производства. В 2016 г. доля негативно оценивающих влияние санкций была существенно выше (50%). Увеличилась и доля считающих, что санкции никак не сказались на экономическом положении (36,0% против 23,1% в 2016 г.). Каждый восьмой видит в них не только негативные, но и позитивные моменты, а 9,3% оценивают их влияние скорее как положительное. Представляется, что муниципальные руководители, утратив надежду на скорую отмену санкций, научились не только выживать в санкционных условиях, но и увидели возможности их использования в качестве стимулов для развития собственного производства.

Удивительно, но, несмотря на антироссийские санкции, источники улучшения, связанные с иностранными инвестициями (21,8%), не только не потеряли своей значимости, но и даже показывают существенный рост. Кроме того, наблюдается усиление ориентации на межмуниципальные связи: усиление межрегиональных связей внутри России (26,9%), экономических связей со странами СНГ (14,1%), а также с внутрирегиональными межмуниципальными взаимодействиями, направленными на объединение усилий нескольких муниципальных образований в решении местных проблем (15,4%).

Почти 70% мэров считают, что положительную роль могут сыграть введенные Россией антисанкции, ориентирующие на импортозамещение и стимулирующие собственное производство.

Результативность антикризисных мер 54,5% ответивших оценивают положительно, еще треть указывают на то, что эти меры действенны для разных сфер по-разному: для одних – по-

ложительны, для других – нет. Менее 10% не ожидают положительного эффекта.

В качестве наиболее действенных мер называются поддержка малого и среднего бизнеса и реального сектора экономики, адресная социальная помощь наиболее уязвимым группам населения. Усиление социальной защиты населения и поддержка градообразующих предприятий, по мнению опрошенных, имеют существенно меньшее значение. По сравнению с 2016 г. оценки многих мер (содействие занятости населения, усиление социальной защиты населения и т.п.) в 2017 г. оказались более сдержанными, по-видимому, зачастую не оправдавшими ожидания муниципальных руководителей.

В целом оценки перспектив неоднозначны. Мнения относительно современного этапа разделились: 42,9% опрошенных считают, что худшее уже позади, и ситуация будет улучшаться, но 37,7% высказывают более сдержанную точку зрения относительно продолжения кризиса, переходящего в затяжную стагнацию, указывая на то, что «это не временное явление, это – новые условия». Представляется, что это – принципиальное переосмысление ожиданий: наблюдавшееся с 2011 г. до 2014 г. нарастание опасений относительно усугубления кризиса (с 6,6% до 45% соответственно) сменилось в 2016 г. снижением негативных ожиданий, а в 2017 г. никто из опрошенных не отметил, что кризис будет усугубляться, говоря о новой экономической реальности, в которой нужно работать.

В целом по большинству отраслей ожидания сегодня носят позитивный характер, поскольку доля указавших на возможности негативных изменений ниже, чем позитивных. Только в жилищной сфере негативные ожидания преобладают над позитивными (21,6% против 17,6%).

Оценки перспектив в 2017 г. существенно более оптимистичны, чем в 2016 г., не говоря уже о 2015 г., доля негативных ожиданий снизилась практически по всем сферам, что еще раз подтверждает предположение о значительном адаптационном потенциале муниципальных образований.

Что волнует горожан

Среди проблем, в наибольшей степени волнующих население, на первом плане находятся материальные: повышение

цен на услуги ЖКХ и на предметы первой необходимости. Их выделяют соответственно 78,2% и 64,1% мэров. Отмечен также низкий уровень зарплат и пенсий (71,8%). За ними следуют медицинское обслуживание, его доступность и платность (62,8%).

Основные претензии, которые чаще всего предъявляют к местным органам власти жители муниципалитета, обусловлены необходимостью решения насущных проблем, связанных с деятельностью сферы ЖКХ (тарифами, качеством услуг, работой управляющих компаний), ремонтом и содержанием жилищного фонда, состоянием улично-дорожной сети, благоустройством поселения и т.п.

Следует отметить обострение проблем ЖКХ, доступности медицинского обслуживания, а также материального благополучия населения, на фоне которых снизилась значимость многих других проблем.

Нехватка рабочих мест, безработица вновь обострилась в 2015 г. Среди основных «болевых» точек в 2017 г. на нее указали 42,3% респондентов, хотя до 2014 г. ее значимость устойчиво снижалась. Если в 2010 г. на эту проблему указывали 70,6% опрошенных, то в 2011 г. – только 37,5%. Затем ее выделяли в качестве наиболее беспокоящей лишь 15–16%.

Несмотря на нарастание остроты проблем материального благополучия населения, в среднем, по мнению руководителей, доля недовольных сложившейся ситуацией в течение ряда лет устойчиво держится на уровне около 30%. Возможность нарастания протестных настроений оценивается опрошенными сдержанно, хотя и имеет некоторую тенденцию к росту. Превалирует оценка «маловероятно» – 68,8%, но только 10,4% считают это невозможным, 20,8% говорят, что усиление протестных настроений вполне возможно, если ситуация не будет улучшаться.

Основной источник недовольства жителей, по мнению опрошенных, коренится не столько в особенностях ситуации на местах и нерешенности местных проблем, сколько в недовольстве общей экономической ситуацией в стране: именно с ней 73,7% опрошенных связывают в первую очередь возможность нарастания протестных настроений жителей.

Другими источниками возможного усиления протестных настроений, по мнению мэров, являются, с одной стороны, недостаточная информированность населения, прежде всего,

при принятии вынужденных, но непопулярных решений (28,9% ответивших), с другой – недостаточный учет мнения населения при принятии управленческих решений – 21,1%, причем, по мнению руководителей, недовольство отсутствием учета мнения населения в последние годы возрастает.

Вместе с тем 48,1% опрошенных считают, что доверие населения к органам местной власти не изменилось, а 35,1% говорят даже о некотором повышении уровня доверия, но эти цифры ниже, чем в 2015 г. Таким образом, ресурс доверия населения к органам местной власти по-прежнему высок, и задача состоит в том, чтобы его не растратить. Вместе с тем представляется, что у местной власти есть недостаточно используемые резервы для повышения доверия населения.

По мнению респондентов, наиболее эффективным способом повышения доверия к органам местной власти является активизация использования информационных ресурсов: прежде всего информирование населения о решении вопросов, поднимаемых жителями в ходе встреч на местах, через выездные приемные и местные средства массовой информации. Однако доля мэров, рассматривающих СМИ в качестве эффективного канала, в последние годы снижается.

Существенным, с точки зрения мэров, является привлечение жителей к обсуждению программ развития территории. Они считают, что, не принижая значения повышения информированности, имеет смысл обращать внимание на эффективность привлечения жителей на стадиях не только обсуждения программ развития территории, но и их разработки, в первую очередь через включение общественных организаций (НКО), сбор и систематизацию предложений, поступающих от населения. Им представляется, что в современных условиях этот ресурс недооценен.

В качестве основного источника улучшений современной ситуации 80,8% опрошенных рассматривают государственные дотации и субсидии, кроме того, значительна роль централизованных капиталовложений (55,1%).

Надежда на государственные дотации и субсидии устойчиво сохраняет свое лидерство на протяжении всех последних лет, вместе с тем последовательно сокращаются ожидания централизованных капвложений и налоговых льгот, что, по-видимому, свидетельствует о достаточно трезвой оценке общей ограничен-

ности инвестиционного потенциала и расстановки приоритетов федеральных программ.

Другим важным источником улучшения сегодня 69,2% руководителей называют собственные силы и ресурсы муниципального образования, а 50,0% – мобилизацию внебюджетных средств.

В качестве основного драйвера развития города более двух третей опрошенных отмечают промышленный потенциал, причем в 2016–2017 гг. надежды на него возростали.

Выгодное географическое положение стабильно занимает второе место среди факторов, влияющих на улучшение ситуации. Повышение инвестиционной привлекательности города (не только для иностранных, но и российских инвесторов) становится очень важной задачей местных властей. Наличие территории для строительства, выгодное географическое положение, потенциал для развития туризма и кадры, по мнению многих опрошенных, в наибольшей степени могут повысить инвестиционную привлекательность муниципального образования.

Роль местного самоуправления в мире власти

Оценки изменений роли местного самоуправления за последние годы неоднозначны. В 2017 г. 37,7% опрошенных руководителей муниципальных образований отметили сохранение ее на неизменном уровне. Позитивную оценку изменений роли местного самоуправления дали 28,6% опрошенных.

Обращает на себя внимание негативная тенденция в оценке изменений роли местного самоуправления, наглядно проявившаяся в 2017 г.: 33,8% заявили о ее снижении в современных условиях. Это мнение обосновывают сокращением объема полномочий в жизненно важных сферах (здравоохранение, образование, безопасность), передачей их на уровень субъекта РФ, постоянным перераспределением полномочий между органами власти, отсутствием финансового обеспечения расходных полномочий, нестабильностью законодательной базы, излишней централизацией власти и постепенным встраиванием органов местного самоуправления в вертикаль власти.

В плане долгосрочных тенденций изменения роли местного самоуправления оценки 2017 г. стали наиболее пессимистичными с 2011 г. На протяжении всего периода наблюдалось

существенное сокращение доли позитивно оценивающих изменения в сфере местного самоуправления, прежде всего за счет увеличения числа негативных оценок. В 2017 г. произошло значительное снижение доли оптимистов, когда каждый третий подчеркнул негативный характер тенденций (такое количество пессимистичных оценок не наблюдалось ни в одном году рассматриваемого периода).

Тем не менее, несмотря на отмеченную выше негативную тенденцию в оценках изменения роли местного самоуправления, ожидания дальнейших перемен в работе местных органов власти далеки от однозначного пессимизма. Хотя каждый четвертый не ожидает существенных изменений для работы органов местной власти, 51,9% все же считают, что произойдут перемены к лучшему.

После всплеска пессимизма относительно роли муниципалитетов в 2015 г. (когда доля позитивных ожиданий была самой низкой за последние пять лет) в 2017 г. произошло значительное снижение доли негативных оценок, приблизившихся к уровню сравнительно благополучного 2012 г. Это может быть связано со снижением неопределенности, которая складывалась в ожидании реформирования организации местного самоуправления в 2015 г., в частности, принятия ФЗ № 136.

Перспективы развития системы местного самоуправления в русле провозглашенных направлений развития России оцениваются неоднозначно. С одной стороны, по мнению мэров, реальная модернизация страны невозможна без усиления местного самоуправления. Реформа должна повысить эффективность и качество управления в стране, в том числе и на местном уровне. С другой стороны, в рамках административной реформы проявляется тенденция к централизации, укреплению вертикали власти, а следовательно, можно ожидать повышения влияния федерального центра на принимаемые решения и снижения самостоятельности муниципалитетов.

По-прежнему главной нерешенной проблемой, сдерживающей самостоятельность местных органов власти, остается финансовое обеспечение. Это не только не позволяет осуществлять расходы на социально-экономическое развитие территорий, но даже выполнять текущие расходные обязательства.

Самостоятельность местного самоуправления наталкивается не только на ограниченность финансовых средств и материальных ресурсов, но и на ограничения нормативно-правового характера: противоречивость принимаемых законодательных актов, а также неразработанность конкретных механизмов реализации законодательных норм.

По годам оценки сдерживающих факторов устойчивы. Можно отметить лишь нарастание проблем, связанных с неразработанностью конкретных механизмов реализации норм законодательства. Нестабильность нормативно-правовой базы, постоянно вносимые поправки в отдельные законодательные акты являются серьезным препятствием для нормальной работы органов местного самоуправления. При этом отношение муниципальных руководителей к конкретным изменениям, внесенным в последнее время в законодательные акты, неоднозначно. По мнению опрошенных, они существенно не меняют взаимоотношений внутри органов местного самоуправления мэрий (82,4%), с органами управления других муниципалитетов (84,1%). А 36,8% мэров отмечают вызванное этими изменениями усложнение земельно-имущественных, 33,8% – межбюджетных отношений. Причем именно в сфере межбюджетных отношений доля увидевших эти усложнения более чем в 2,5 раза превышает долю отметивших улучшения.

Выбирать – не выбирать?

Естественно, что одной из самых злободневных для настоящих и будущих мэров городов является модель управления городом: нужно, чтобы мэра назначали или выбирали? А если выборы, то кто должен выбирать – население или только депутаты? Во многих городах наряду с мэрами, победившими на выборах, появились назначенные сити-менеджеры, которым передаются полномочия главы исполнительной власти муниципального образования.

В связи с этим остановимся на нормативно-правовых ограничениях, сдерживающих возможности эффективного функционирования органов местного самоуправления (таблица).

Из таблицы очевидны существенные расхождения, наблюдаемые при сопоставлении моделей, которые были законодательно установлены законами субъектов РФ, и наиболее целесообраз-

ных и эффективных в конкретном городе, с точки зрения руководителей муниципалитетов. Так, 41,3% ответивших считают наиболее целесообразной для их города модель, при которой глава избирается на муниципальных выборах и возглавляет местную администрацию, а председатель представительного органа избирается депутатами из своего состава. В то же время только 23,1% указывают на то, что такая форма законодательно предусмотрена для их муниципального образования.

Соотношение вариантов системы организации местного самоуправления, установленных законами субъектов РФ, и наиболее целесообразных, по мнению мэров

Вариант (модель) системы организации местного самоуправления	Установленная законом субъекта РФ	Наиболее целесообразная модель
Глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах и возглавляет администрацию, председатель представительного органа избирается депутатами из своего состава	23,1	41,3
Глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах и исполняет обязанности председателя законодательного органа, глава местной администрации назначается по итогам конкурса	2,6	0
Глава муниципального образования избирается депутатами из своего состава и исполняет обязанности его председателя, глава местной администрации назначается по итогам конкурса	21,8	18,7
Глава муниципального образования избирается депутатами из своего состава и возглавляет местную администрацию	2,6	0
Глава муниципального образования избирается депутатами из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию	50,0	37,3

В отношении моделей с сити-менеджером, назначаемым по конкурсу или избираемым из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией*, то и в том и в другом случаях доля мэров, считающих такую модель оптимальной, ниже, чем установлено законами субъектов РФ. В 2016 г. оценка целесообразности последней модели была близка к законодательно установленной. Однако 2017 г. внес существенные изменения: оценка целесообразности такой модели почти на 13 п.п. ниже, чем это предусмотрено законодательством.

* Эта форма установлена федеральным законом № 8-ФЗ.

Прямые выборы мэра делают его в определенной мере зависимым от жителей, повышая ответственность муниципальной власти перед населением, предоставляя возможность влиять на избранного главу. Высказываются опасения, что подмена прямых выборов делегированием может подорвать доверие к власти. Отказ от возможности непосредственного волеизъявления жителей резко понизит легитимность власти и может привести к негативным последствиям: к снижению авторитета местной власти у населения и нарастанию социальной напряженности. Среди плюсов отмены прямых выборов – экономия бюджетных средств, требуемых для их организации и проведения.

Управление назначенным по контракту сити-менеджером имеет свои плюсы и минусы с точки зрения возможностей, самостоятельности, ответственности, профессионализма. Прежде всего, опрошенными признается возможность привлечения квалифицированных специалистов, профессиональных управленцев, хозяйственников, что ограничит приход к управлению городом случайных людей. Вместе с тем вызывает много вопросов процедура назначения сити-менеджера, при которой возможно усиление влияния органов государственной власти на органы местного самоуправления, что противоречит конституционным принципам.

Это противоречие несколько сглаживается моделью, при которой повышается роль депутатского корпуса, тем не менее и при этом подходе возникает опасность недоверия населения к местной власти и снижения роли местного самоуправления. Однако эти вопросы до конца не решаются и новой процедурой избрания главы из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, поскольку половина членов конкурсной комиссии назначается субъектом РФ.

На вопрос: «Какие из недостатков сложившейся системы местного самоуправления можно преодолеть с помощью предлагаемых моделей?» ответы распределились так: потеря связи между населением и городской властью – 31,3%, недостаточная эффективность принимаемых решений для обеспечения жизнедеятельности населения – 25,3%, слабый контроль за деятельностью городской власти со стороны местного сообщества – 16,9%, использование коррупционных схем – 9,6%. Практически по всем позициям оценки степени преодоления недостатков существу-

ющей системы местного самоуправления за счет внесенных организационных изменений в 2017 г. были значительно ниже, чем ожидалось в начале реформы в 2016 г.

Многие мэры указывают на возможность возникновения новых проблем, прежде всего, связанных со снижением уровня доверия населения к органам местного самоуправления, повышением расходов на содержание местной власти, ослаблением самостоятельности муниципального образования и т.п.

Примечателен высокий уровень оптимизма мэров: 79,5% считают наиболее вероятным позитивный сценарий реформирования системы местного самоуправления, направленный на четкое разграничение полномочий и обеспечение соответствия полномочий и финансовых источников. В то же время 12,8% ответивших обращают внимание на вероятность кардинальной перестройки действующей системы, фактический отказ от местного самоуправления на уровне районов и крупных городов и встраивание в вертикаль власти. В целом оценка перспектив развития системы местного самоуправления, с точки зрения муниципальных руководителей, неоднозначна, наблюдается полный спектр оценок – от полностью положительных до неопределенных или негативных.

От кого города ждут помощи?

В реализации задач, возникающих в современных условиях, руководители органов местного самоуправления ожидают реальной помощи от субъектов различного уровня, в первую очередь от органов государственной власти, в частности, федеральных законодательных органов, призванных упорядочить нормативное поле деятельности органов местного самоуправления. Обращает на себя внимание и персонификация ожиданий: основные надежды возлагаются на Президента РФ, а также на руководителей субъекта Федерации. Что касается Председателя Правительства, его роль оценивается существенно ниже (8-е место из двенадцати).

При этом в 2017 г. доля ожидающих помощи от Президента Российской Федерации и руководителя субъекта Федерации снизилась; изменения оценок относительно Правительства РФ и его Председателя по сравнению с предыдущим годом незначительны, но вместе с тем они не достигли уровня 2012–2014 гг.

Существенные надежды по поводу получения реальной помощи возлагаются и на межмуниципальное взаимодействие: каждый третий опрошенный связывает свои ожидания с межрегиональными ассоциациями, которые занимают пятое место из 12 субъектов возможной помощи, значительно опережая надежды на помощь от Правительства Российской Федерации и его Председателя, а также на исполнительные органы субъекта Федерации. При этом ожидания, связываемые с межрегиональными ассоциациями, вдвое выше, чем с Общероссийским конгрессом муниципальных образований и с Советами субъекта РФ, которые занимают соответственно 9-е и 10-е места из 12 субъектов возможной помощи.

Ниже всего оценки ожидания реальной помощи от представителя Президента РФ в федеральном округе и Общественной палаты Российской Федерации, хотя по сравнению с 2016 г. они несколько возросли.

Говоря о динамике основных источников улучшения ситуации в муниципальном образовании, еще раз стоит подчеркнуть, что ориентация на собственные силы и ресурсы в 2017 г. снова выросла после падения в 2015–2016 гг. и сейчас близка к уровню 2011 г. – началу выхода из предыдущего кризиса, хотя еще и не достигла отметки наиболее оптимистичного 2012 г. Только 7,7% опрошенных сегодня считают, что собственные возможности их городов ограничены. Мэры в первую очередь связывают возможности улучшения ситуации с промышленным, кадровым и научно-образовательным потенциалом.

Основанием для оптимизма руководителей является то, что в прошедшем году удалось многое реализовать из задуманного: прежде всего не только сохранить стабильную ситуацию в муниципальном образовании, но и добиться некоторого ее улучшения.